

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ НАУКИ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РСФСР

Московский ордена "Знак Почета" государственный
историко-архивный институт

40 ЛЕТ НАУЧНОМУ СТУДЕНЧЕСКОМУ
КРУЖКУ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ СССР

Сборник научных студенческих
статей

Москва 1990

О.И. ХОРУЖЕНКО
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ "ОБЩЕГО ГЕРБОВНИКА"

На протяжении XVIII в. формирование личного состава дворянского сословия происходило за счет выслуги и единичных случаев пожалования. Герольдия централизованно составляла достоверительные и учетные документы, в которых фиксировались как нобилитация отдельных лиц, так и естественное пополнение дворянских родов. Учетные документы представляли собой описки: князей татарского происхождения, утвержденных в российском княжеском достоинстве, список дворянских детей и

общий список дворян¹. Последний составлялся на принципах, за-
ложенных в инструкции герольдмейстеру от 5 февраля 1722 г. Ге-
рольдмейстер был "повинен всего государства всех дворян спи-
сок иметь тройные: генеральные именные и порознь по чинам; кто
из них к делам годится и употреблены будут, порознь, и за тем
оных останется; что у кого детей и в каковы лета и впредь кто
родится и умрет мужеска пола"². Эти списки надлежало состав-
лять на основе "приездов и смотра", которые проводились в Ге-
рольдмейстерской конторе в 1722-1762 гг.³, а также сведений,
поступавших ежегодно из коллегий, губерний и провинций⁴. В
1785 г. Герольдия, которая стала контрольно-апелляционной ин-
станцией, передала функции учета и удостоверения дворянства
открывшимся на местах дворянским депутатским собраниям. Эти
собрания начали составлять новые учетные документы - губер-
нские родословные книги, отсылавшиеся ежегодно на проверку в
Герольдию⁵. Такая система документирования дворянского состо-
яния обещала быть стабильной и в основных своих принципах
она просуществовала до 1917 г. Однако в период царствования
Царя 1 к ней было сделано добавление - вновь централизован-
но начал составляться единый официальный справочно-юридичес-
кий документ. Теперь он назывался "Общий гербовник дворянских
родов Всероссийской империи"⁶ /ОГ/ и включал статьи об от-
дельных дворянских родах. С герба, помещенного в ОГ, дворяне
получали копии, которые имели удостоверительное значение.

Текст ОГ своими источниками называет различные материа-
лы, их можно разделить на две группы. Первая - овидетельства
о дворянстве, выданные государственными учреждениями: Ланд-
ратской коллегией, Архивами Разрядным, Герольдии, Вотчинного
департаменту, Коллегии иностранных дел и т.п.; вторая группа -
документы губернских органов дворянского самоуправления:
свидетельства и грамоты дворянских депутатских собраний, ро-
дословные книги и определения о внесении в них дворянских
родов.

Организационная практика, определявшая процедуру состав-
ления ОГ, облегчала использование документов последней группы,
в особенности губернских дворянских родословных книг, в ка-
честве источника для ОГ. В них не только содержались поколен-
ные росписи дворянских родов, доведенные до представителей
рода, современных созданию ОГ, но и указывались представлен-

ные в доказательство дворянства копии документов, хранящихся в архивах - жалованных грамот, выписей из писцовых книг и т.д. К началу составления ОГ, т.е. к 1797 г., Герольдия располагала книгами, присланными из 26 губерний и наместничеств⁷ за период 1785-1797 гг., но не за все годы и без справочного аппарата. Видимо, для первых частей ОГ существовала возможность использования книг лишь 8 губерний - Петербургской, Московской, Рязанской, Новгородской, Тверской, Нижегородской, Сибирской и Тамбовской, - на которые имеются ссылки в этих частях. Остальные же книги не разбирались до 1842 г.⁸ Однозначного мнения о степени достоверности этого источника не существует⁹; сведения губернских родословных книг подвергались сомнению еще в начале XIX в., в связи с чем отмечалась возможность недостоверности и некоторых статей ОГ¹⁰.

Возможность использования других документов в качестве источника ОГ определялась в значительной степени реакцией дворян на это мероприятие правительства Павла I. Показателем заинтересованности дворянства в нем могла являться активная подача ими доказательств своего "шляхетства".

Появление ОГ не означало лишь формального именованья в документировании личного состава дворянского сословия. Наряду с декларированием полноты готовящегося издания правительство выдвигало определенные критерии для внесения в него дворянских родов. Первым, внешним критерием было, разумеется, наличие герба, главным же выступала доказанность или доказуемость дворянского происхождения.

В России герб широко вошел в правовую практику еще в начале XVIII в., когда он был определен как исключительная принадлежность дворянского рода¹¹. Павел I, видимо, настаивал на обратной связи, отождествляя дворянина с гербовладельцем. В этом прослеживается давно отмеченное мемуаристами и историками стремление Павла I реформировать русское дворянство по образцу рыцарства средневековой Западной Европы¹². Между тем, в отличие от западноевропейских традиций, отнюдь не все дворяне имели гербы. Так, результаты проведенного владимирским уездным предводителем дворянства опроса показывают, что из 27 дворянских родов уезда лишь представители четырех хранили в семье изображения или описания своих гербов. За исключением Ханеневых, которые "уловали, оный отыскав, представить в

Герольдмейстерскую контору¹³, дворяне уезда относились к гербу в достаточной степени наивно и равнодушно: "Предки мои имели герб, но каков он был, я не известен"¹⁴. Изначальное функционирование герба в сфере права - в отличие от Запада - практически вне культурно-бытовой области сказалось в том, что он выявлялся в сознании лишь с началом рода, с предками, и не воспринимался как обязательная принадлежность каждого дворянина конца XVIII в. Такое отношение к гербу расходилось с принятой составителями ОГ посылкой.

Расхождение в подходах составителей ОГ и дворян проявилось и в отношении к документальным доказательствам "шляхетства". Естественный рост и ветвление дворянского рода закономерно приводили к тому, что "дворянские доказательства" могли оказаться только у одной ветви рода или даже у одного его представителя. По этому поводу неслужащая или отставная часть дворянства, превалярующая в провинции, видимо, также не испытывала беспокойства, так как в этих документах у нее не было повседневной нужды¹⁵.

Такое положение должно было существенно повлиять на действенность правительственных мер по сбору источников, необходимых для составления ОГ. Это ограничивало, в частности, действие указа "о представлении дворянами дипломов своих...", который предписывал всем дворянам "взять выписки в присутственных местах с свидетельством дворянского достоинства, и родословной, и герба в красках с описанием, и свидетельством дворянского предводителя и двух чиновников или знатных дворян"¹⁶ и представить эти документы составителям ОГ. Этим же указом 1797 г. дворяне обязывались отыскать доказательства своего рода. Реакция на этот указ не ведала, вероятно, была положительной. Так, к дворянам Владимирского уезда еще и в конце 1800 г. применялись полицейско-принудительные меры для получения сведений об их происхождении¹⁷. Можно полагать, что со стороны дворян, не связанных службой, представление необходимых документов часто было вынужденным действием, исполненным распоряжения властей.

Сбор же документов среди служащих дворян был, очевидно, облегчен - во-первых, потому, что документы эти требовались при поступлении на службу, а, во-вторых, здесь вступали в силу соображения карьеры, желание продемонстрировать лояльность,

знатность и т.д. Отсюда - инициатива в предоставлении необходимых материалов, что существенно повлияло на состав родств, попавших в ОГ. Так, еще до 1800 г. в него были включены сведения о родах и изображения гербов 47 генералов и равных им по классам штатских чинов, которые запросили в соответствии с предложенной Павлом 1 формой удостоверения дворянства, копии с ОГ. Это же относится также к А.В.Суворову, архиепископу Амвросию Подобедову и другим лицам, чье положение при Павле 1 нельзя было назвать достаточно устойчивым¹⁸.

Таким образом, изучение источников ОГ позволяет в значительной мере осветить вопросы, связанные с проблемой социальной психологии отдельных групп российского дворянства конца XVIII - начала XIX в., рассмотреть его реакцию на задуманную и осуществлявшуюся правительством Павла 1 политику, направленную на выяснение и уточнение состава дворянского сословия России.

1. Свод законов Российской империи: законы о состоянии. - СПб., 1842. - Т. 9. - С. 271; 2. ПСЗ-1. - СПб., 1830. - Т. 6. - С. 497. - № 3896; 3. Там же. - № 3810, 3820, 3825, 3826; 4. Наказ Герольдмейстерской канцелярии... Приклонскому в Уложенную комиссию // Сборник Русского исторического общества. - Т. 43. - С. 138; 5. ПСЗ-1. - Т. 22. - № 16187; 6. Там же. - Т. 24. - № 17749; 7. К этим родословным книгам имеется оплошность: ЦГИА СССР. - Ф. 1343. - Оп. 51; 8. Рудавков В.Е. Архив Департамента герольдии Правительствующего Сената. - Владимир, 1908. - С. 8; 9. Катагощина Н.В. Родословная книга Московской губернии конца XVIII - XIX в. // Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования. - М., 1989. - С. 94-95. Ср.: Быкова Л.А. Дворянская родословная книга Тверской губернии 1786-1797 гг.: Источники, история составления // Там же. - С. 100; 10. ЦГИА г. Москвы. - Ф. 382. - Оп. 1. - Д. 37. - Л. 29; 11. ПСЗ-1. - Т. 6. - № 3890; 12. Шильдер Н.К. Император Павел 1: историко-биографический очерк Н.К. Шильдера. - СПб., 1901. - С. 422; 13. Государственный архив Владимирской области /далее ГАВО/. - Ф. 245. - Оп. 2. - Д. 13. - Л. 114; 14. Там же. - Л. 68, 81, 86 и др.; 15. Дурова Н.А. Избранное. - М., 1984. - С. 166; 16. ПСЗ-1. - Т. 24. - № 18018; 17. ГАВО. - Ф. 245. - Оп. 2. - Д. 13. - Л. 60-62; 18. ЦГИА СССР. - Ф. 1343. - Оп. 45. - Д. 846 /Книга для записи копий, выдаваемых о высочайше утвержденных гербов/.